Заметки автора:

Поскольку трудно сказать, какой возраст должен быть у каждого из персонажей, я решила, что Мэн Яо сейчас почти пятнадцать, и он ещё не добрался до Башни Кои. Сюэ Яну сейчас семь, и он ещё не потерял свой палец. Я знаю, что он должен быть старше, но я хочу, чтобы ему было семь.

Вэй Ин брёл по дороге до тех пор, пока домов не стало совсем мало, теперь они стояли далеко друг от друга. Первой мыслью было вернуться в Илин, но он хотел увидеть что-то новое, неизвестное. И перебрав в уме близлежащие города, Усянь решил посетить Юньпин. В это время года погода стояла жаркая, идеальное время для фермеров, выращивающих шёлк, чтобы покрасить свои ткани и развесить их сушиться на широких вешалках там, где тёплый ветер будет дуть, заставляя их развеваться по склону холма. По крайней мере, так рассказывали ему лодочники на пирсе, когда он попросил их поведать истории из своих путешествий. Лодочникам нравилось его страстное желание узнать больше о мире, и они потворствовали ему всякий раз, когда могли. Вэй Усянь же расплачивался с ними, помогая чистить лодки или чинить паруса.

Воспоминание заставило его остановиться. Лодка была бы хорошим приобретением. Ему не нужно было ничего большого, подойдёт и маленькая рыбацкая плоскодонка.

Вэй Усянь встряхнул мешочек с монетами, который дал ему Цзян Фэнмянь. Не так уж и плохо. Может быть, стоит слетать в Юньпин и поискать лодку там. Либо так, либо — обзавестись ослом. К сожалению, он был слишком маленьким, чтобы управлять таким большим животным. Он умел ездить верхом на лошадях, но только на ручных, которых в Пристани Лотоса использовали для обучения учеников одному из пяти искусств. Мастер верховой езды Цзян всегда настаивал, что Вэй Усяню придётся отрастить ещё одну ногу, прежде чем пробовать что-то ещё. Не то чтобы это останавливало его от попыток поездить верхом. Хотя сломанная нога и наказание от госпожи Юй заставили его дважды подумать об этом, когда он выздоровел.

Он бросил Суйбянь, позволив ему парить над землей, и запрыгнул на клинок. Трепет пробежал по его телу, когда он поднялся чуть выше макушек деревьев. Восторг от полёта никогда не покинет его, он был в этом уверен. Усянь быстро пролетел над лесом и завопил от восхищения, когда наткнулся на реку, что вела от Пристани Лотоса далеко за Мэйшань. Вэй Ин спикировал вниз и, присев на корточки, заскользил над блестящей поверхностью, а потом опустил руку и позволил своим пальцам взметнуть веер брызг.

Упиваясь своей свободой, Усянь лавировал между лодок и напевал на ходу о том, как он ушёл.

* * *

К тому времени, когда Вэй Усянь прибыл в Юньпин, он хотел только две вещи — есть и спать. Ночь уже была в самом разгаре, поэтому шёлковые ткани, колышущиеся на ветру, больше походили на странных призраков, чем на танцующие цветные ленты. Ну что ж, он увидит их утром, а прямо сейчас он хотел найти хороший уголок, чтобы съесть немного еды, которой его снабдили продавцы, прежде чем он ушёл.

Он отправил Суйбянь в ножны и взгромоздился на валун у реки. Звук воды, плещущейся о лодки и илистый берег, успокаивал его, пока он жевал лепёшку. Мысли Вэй Усяня унеслись к Пристани Лотоса. Шицзе, нет, Цзян Яньли уже должна была быть дома. Вся Пристань Лотоса, должно быть, уже знает, что он ушёл. Часть его чувствовала лёгкую тоску по дому, одиночество, пока неверное движение не дёрнуло частично зажившие раны на спине. Нет. Он найдёт своё место там, где кнуты не будут первым оружием для поддержания дисциплины.

Покончив с едой, Вэй Усянь решил прогуляться по рынку. Яркие фонари и шумная толпа развеяли остатки одиночества. В восторге от ритма этого места, он метался от палатки к палатке, любуясь безделушками, фигурками и другими товарами, выставленными на продажу. Как бы сильно он ни хотел что-то купить, ещё больше он хотел лодку. Поэтому он довольствовался тем, что наслаждался разнообразием товаров, и крепко держал руку на своём кошельке.

В своём возбуждении Вэй Ин резко отвернулся от одного из продавцов и налетел на юношу примерно его роста.

— Ой, упс. Извини, — сказал Усянь, поднимая мальчика с земли. Затем он поднял его шапку и стряхнул с неё пыль. — Вот. Ты в порядке?

Симпатичный юноша поклонился, взял свою марлевую шапочку и надел её на голову:

— Да. Спасибо.

Вэй Ин внимательно посмотрел на него. Одежда была простой, но чистой и хорошо заштопанной, в чертах лица чувствовалась некая женственность, а выражение измученного беспокойства и взгляд, мечущийся по сторонам, словно ищущий что-то на земле, заставил Вэй Усяня проявить участие.

— Ты что-то потерял? Что это? Я могу помочь. — Он вгляделся в ноги и одежды окружающих их людей. Рядом он заметил книгу, на которую кто-то наступил. Усянь поднял её и пролистал. — Ну, это не может быть то самое. Это просто куча лжи о самосовершенствовании. — Усянь усмехнулся и бросил книгу через плечо. — Это так печально, что люди тратят хорошие деньги на подобные вещи. Любой, кто попробует эти методы заклинательства, будет жестоко разочарован. — Но улыбка застыла на его лице, когда он заметил растерянный и одновременно разгоряченный взгляд мальчика. — Ой. Это твоё, не так ли? – Вэй Ин обернулся в поисках поддельной книги. — Айя, ммм, она приземлился в грязь, — сказал он, выуживая книгу из

подсохшей лужи. Со страниц закапали тёмные капли. Усянь принюхался, не поднося книгу слишком близко к лицу. — Угу. Это не вода. — Он снова отбросил книгу и вытер пальцы об одежду. — Извини, — сказал он, вновь повернувшись лицом к мальчику. — Но, эй, я могу тебе помочь, ты же знаешь. Я совершенствующийся, — Усянь похлопал по Суйбяню, — у меня даже есть меч. Видишь? Я Вэй Ин, любезное имя Вэй Усянь, — произнёс он с поклоном. — С тех пор, как я сбил тебя и испортил твою книгу, я должен тебе дважды. Как насчёт того, чтобы я потратил некоторое время, помогая тебе в твоём совершенствовании?

Глаза мальчика вспыхнули разочарованным гневом, но он изобразил приятную улыбку с ямочками на щеках:

— В этом нет необходимости, молодой господин.

Вэй Ин пренебрежительно махнул рукой:

— Фшш. Это не проблема. Только сегодня утром я был главным учеником в Пристани Лотоса. Моя работа как раз заключалась в обучении учеников.

Покачав головой, мальчик имел наглость состроить недоверчивое выражение лица:

— Разве ты не слишком молод, чтобы быть главным учеником?

— Немного, но я был лучшим кандидатом для этой работы. Не позволяй моему росту ввести тебя в заблуждение. Может, сейчас я и маленький, но целитель сказал, что это только потому, что я провёл так много лет на улице. Он сказал, что когда-нибудь я испытаю всплеск роста и вырасту настолько, насколько позволит мне моё тело.

Пара человек толкнула их, когда они проходили мимо, и Вэй Ин нахмурился.

— Почему бы нам не пойти и не поговорить об этом где-нибудь в менее людном месте? Я искренен в своём предложении. Я даже могу доказать своё мастерство, если ты хочешь.

С губ мальчика сорвался вздох:

— Хорошо. Этот — Мэн Яо. Я буду показывать дорогу.

* * *

Новый друг Вэй Ина привёл его в приятный, хотя и простой чайный домик на более тихой

улице, и когда они сели, купил им чаю и тарелку сладостей.

— Это мило, Мэн Яо, — сказал Усянь после того, как официант ушёл. – Ну, что ж, задавайте мне любые вопросы, и я отвечу на них в меру своих возможностей, чтобы доказать Вам, что я серьёзен.

Мэн Яо сделал глоток чая, прежде чем ответить:

— Если Вы действительно были главным учеником Пристани Лотоса, почему Вы ушли? Они выгнали Вас?

Усянь вытер крошки с лица и, откашлявшись, сделал большой глоток чая.

— Нет. Меня не выгнали. Я ушёл. Мои родители были бродячими заклинателями, и я всегда хотел пойти по их стопам. Я понял, что чем дольше остаюсь там, тем больше у меня появляется шансов никогда не уехать.

— Полагаю, в этом есть смысл, — кивает Мэн Яо, вертя в руках свою чашку. — Та книга действительно бесполезна?

Вэй Ин кивает:

— Да. Это была просто куча чепухи, сформулированная так, чтобы хорошо звучало. Извини.

Плечи Мэн Яо опустились, ямочки исчезли.

— Я уже много лет пытаюсь научиться совершенствованию. Моя мать покупала эти книги всё это время, но я не продвинулся далеко. Я думал, что дело было во мне, но…

— О, нет. Вероятно, это были книги. Вот дай мне своё запястье. — Он протянул руку. — Не волнуйся, я просто хочу проверить твои меридианы.

Мальчик на мгновение заколебался, а потом протянул руку. Вэй Ин широко улыбнулся и обхватил пальцами его запястье. У него не было большого опыта в проверке чьей-то ци, но для главного ученика это был важный навык, поэтому он знал, что делать. Он послал небольшую струйку энергии по его меридианам.

— Неплохо. Не все твои усилия пропали даром. Есть даже крупица золотого ядра. И это прекрасно. Мы можем с этим работать.

— Правда? — спросил Мэн Яо мягким и страстным голосом, и его брови в надежде

приподнялись.

— Правда, — ответил Усянь. — Единственная проблема в том, что я не отсюда, поэтому мне негде остановиться.

Глаза мальчика опустились на стол, и его охватило чувство стыда:

— Я… э-э…

— Эй, помнишь, я говорил тебе, что много лет жил на улице? Модные дома или лачуги, для меня не имеет значения, пока я могу где-нибудь прислонить голову. Но, если это проблема, я всегда могу найти дерево или какое-нибудь сухое место, где можно свернуться калачиком. Тогда мы можем встретиться здесь завтра и начать тренировку.

— Дело не в этом, — сказал Мэн Яо, снова вертя свою чашку. — Видишь ли, моя мать… проститутка. Мы живем в борделе.

Вэй Ин пристально посмотрел на него, и его сердце разрывалось от того, что мальчик потерял лицо из-за своих условий жизни.

— И это всё? — сказал он со смехом. — Я думал, ты собираешься сказать, что живешь в свинарнике. В своё время я встречал на улице несколько вечерних дам. Большинство из них были добры ко мне. Я полагаю, что человек должен как-то зарабатывать на жизнь, и иногда единственный выбор, который у него есть, — это публичный дом. Я благодарю её за то, что она сделала всё, что могла, чтобы позаботиться о себе и о тебе.

Мэн Яо моргнул, ошеломлённый.

— Дай угадаю, люди дразнят и насмехаются над тобой из-за твоих скромных корней. — Усянь передал своему другу небольшое пирожное. — Кое-кто в Пристани Лотоса то же поступал так со мной, не говоря уже о комментариях, которые я получал в Илине. Мои родители были практикующими высокого уровня с хорошей репутацией, а другие всё ещё обзывали их и обвиняли во всевозможных вещах.

— Разве это тебя не злит? Разве ты не хочешь наказать их за то, что они унижают твою семью? — спросил Мэн Яо, и его челюсть напряглась от накопившейся боли и гнева.

Вэй Ин пожал плечами:

— Иногда. Но я думаю, что знаю, что мои родители были лучше этого. Если я обижаюсь на их комментарии, это должно означать, что часть меня верит в то, что они говорят. Я отказываюсь пятнать воспоминания о своих родителях, веря мерзким языкам мелочных людей.

— Это благородный поступок, — задумчиво сказал его друг. Его острые глаза пристально смотрели на Усяня, будто читая его мысли по глазам. — Сколько тебе лет?

— Тринадцать, — ответил тот со смехом, — А тебе?

— Четырнадцать.

— Хм. Хорошо, что у Вас есть крупица золотого ядра. В противном случае, Вы, вероятно, не смогли бы вырастить его сейчас. Хотя это делалось раньше. Просто довольно редко.

— Почему ты это делаешь?

Вэй Ин моргнул и наклонил голову. Зачем он это делает? Его план не состоял в том, чтобы тратить своё время, помогая кому-то научиться самосовершенствованию. Он хотел купить лодку и путешествовать, может быть, даже пересечь море. Теперь он посвятит себя тому, чтобы помочь относительно незнакомому человеку вырастить ядро.

— Я не знаю, — честно ответил он, потирая затылок. — Думаю, я просто хочу знать. Когда Цзян Фэнмянь взял меня к себе и научил совершенствоваться, он изменил мою жизнь. Думаю, мне нравится идея помочь кому-то изменить свою жизнь. Кроме того, мне нравится преподавать. Приятно видеть, как кто-то понимает то, чего раньше не понимал. Кроме того, я сам по себе, и мне нравится идея иметь друзей.

Последовал ещё один раунд ошеломлённого моргания, прежде чем Мэн Яо заговорил снова:

— Друзья? Мы друзья? Мы только что встретились!

Вэй Ин хихикнул:

— Ну, это лучший способ завязать дружбу, не так ли? В конце концов, трудно подружиться с кем-то, кого ты никогда не видел.

Мэн Яо рассмеялся, и искренняя улыбка скользнула по его губам, снова обнажив ямочки на щеках. Вэй Ин подавил желание ткнуть их пальцами. Это было так соблазнительно, что он сел на руки, чтобы не сдаться.

— Ты странный, Вэй Усянь.

— Так я и слышал, — ответил тот с восторгом. — Так я и слышал.

* * *

На следующее утро Усянь проснулся от звуков высоких голосов и хлопающих дверей. Он плотнее закутался в одеяло, надеясь заглушить звук.

— Вэй Ин, — позвал голос шёпотом, и кто-то потряс его за плечо.

Усянь застонал и пожелал, чтобы они ушли.

— Вэй Ин, мы должны идти. Никто не должен найти тебя здесь.

Подавив длинную череду проклятий, он выполз из своего кокона и нахмурился, когда солнечный свет ударил в глаза.

— Хорошо. Ладно. Я встал. Я встал. — Усянь споткнулся о собственные ботинки и стонущей кучей свалился на пол. — О, ой.

Он выплюнул волосы изо рта и откинул спутанную гриву на плечи. Порывшись в своей мантии, он нашел ленту и завязал волосы в высокий хвост.

— Прости, Вэй Усянь, что заставил тебя встать так рано, но сейчас самое подходящее время, чтобы уйти. Большинство дам спят до полудня или позже, так как они работают всю ночь. Как только они уснут, мы сможем улизнуть так, чтобы мадам нас не обнаружила. Она очень строга к посетителям и выместит злобу на моей матери, если найдет Вас.

Его объяснение заставило Вэй Ина двигаться быстрее. Он собрал свои вещи и последовал за своим другом через заднюю дверь в переулок. Оттуда они направились к небольшой поляне за домом. По ней бежала крошечная речушка, чистая и прозрачная. Усянь подошёл и плеснул водой себе в лицо, прежде чем выпить, чтобы утолить жажду.

— Здесь, — сказал Мэн Яо, когда Вэй Ин присоединился к нему на поваленном дереве.

Усянь взял предложенную булочку с улыбкой, и его желудок громко обрадовался еде.

— Спасибо. Это красивое место, — сказал он, жуя завтрак.

Ранний солнечный свет коснулся деревьев, окружающих поляну, окрасив листья в ярко-зелёный цвет, когда те танцевали на ветру. Повсюду вокруг них колыхались высокие травы и полевые цветы, привлекая своими ароматами пчёл и других насекомых, и их жужжание наполняло воздух.

— Это твоё тайное место?

Лёгкий румянец залил щеки Мэн Яо:

— Да. Моя мать приводила меня сюда до того, как её здоровье пошатнулось. На самом деле сюда никто не приходит, потому что в том углу есть остатки старого храма. Там мало что осталось, за исключением нескольких камней, но этого достаточно, чтобы заставить людей бояться.

— А ты не боишься? — спросил Вэй Ин, поправляя мантию должным образом.

— Я не очень суеверен. Я склонен быть более разумным, чем хотелось бы другим людям. Кроме того, я думаю, что какой бы бог или богиня ни обитали здесь, они давно ушли. Я никогда не чувствовал здесь ничего, кроме покоя.

Вэй Ин вскочил на ноги:

— Что ж, это самое подходящее место, чтобы поработать над своим совершенствованием. Давай, давай начнём!

* * *

В конце концов, Вэй Ин остался в Юньпине на несколько месяцев, намного дольше, чем он ожидал. За это время ему удалось направить Мэн Яо на развитие полного, хотя и молодого ядра. Восторг его друга от своих достижений заставил Вэй Ина чувствовать себя хорошо от времени, что он провёл с ним.

Узнав больше о матери своего друга, он помог им записаться на приём к врачу и купить необходимые лекарства. Усянь больше никогда не оставался в борделе, предпочитая, чтобы его утро начиналось немного позже. Вместо этого он построил небольшое укрытие на поляне и сделал несколько талисманов и амулетов, чтобы побудить людей избегать этого места, а также выстроил барьер, который легко поддерживался небольшим всплеском духовной энергии каждый день.

Когда его средства начали иссякать, ему удалось продать несколько своих талисманов в городе. Мэн Яо, узнав, что тот пытается заработать немного денег, использовал свой рассудительный ум, чтобы помочь Вэй Ину увеличить продажи, и вдвоём они начали зарабатывать вполне приличные суммы.

— Если мы будем продолжать в том же духе, — начал Мэн Яо, — я мог бы заработать достаточно, чтобы выкупить мою мать. — Он сделал паузу, и его глаза расширились. — Я имею

в виду. Ах. Я знаю, что талисманы твои. Просто… — Юноша поспешно поклонился. — Извините. Я не хотел предполагать.

Вэй Ин поднял его:

— Ай-я. Я бы не зарабатывал так много, если б не ты. Думаю, половина этих денег по праву твоя. — Он разделил сбережения пополам и протянул долю Мэн Яо. — Я думаю, что мы партнёры в этом. Я ошибаюсь? — Он одарил друга своей лучшей улыбкой.

Мэн Яо рассмеялся, и эти чёртовы ямочки снова появились:

— Я полагаю, что так и есть.

Удовлетворённый Вэй Ин растянулся на земле, наблюдая, как облака движутся по небу:

— Как только ты сможешь заплатить за свободу своей матери, что ты собираешься делать?

— Я не знаю, — сказал его друг, сидевший рядом с ним. — Я хотел бы устроить её куда-нибудь, либо швеёй, либо в чайный домик. Это было бы замечательно, но всё зависит от её здоровья. Ей стало лучше с тех пор, как Вы купили то лекарство, хотя она всё ещё легко устаёт. Её подруга Сиси очень помогает. Было бы неплохо купить им маленькую чайную в каком-нибудь другом городе, где их никто не знает.

— А что насчёт тебя? Что хочешь делать ты?

Мэн Яо пожал плечами, дёргая травинку, и его ямочки на щеках исчезли:

— Моя мать мечтает, чтобы я стал великим совершенствующимся и чтобы мой отец признал меня. Но я не знаю, сможет ли он когда-нибудь это сделать.

Вэй Ин наклонил голову, чтобы видеть лицо своего друга:

— Кто твой отец? Если ты не возражаешь, что я спрашиваю? Если не против, не волнуйся. У меня ужасная память, и я, вероятно, забуду твои слова к обеду.

Это заставило Мэн Яо усмехнуться:

— Ах, я полагаю, тебе не повредит рассказать. Его зовут Цзинь Гуаншань.

Вэй Ин поперхнулся воздухом и сел.

— Цзинь Гуаншань, как лидер Ордена Цзинь? — Он слегка фыркнул: — Вау. Я не ожидал этого, хотя, если слухи о нём верны, я не должен был удивляться.

— Какие слухи? — спросил Мэн Яо тоном, средним между обидой и любопытством.

— Ах, он… — Усянь помассировал затылок, не зная, как вежливо выразиться. — Ему нравятся женщины, и ему трудно хранить верность своей жене.

— Это всего лишь слухи, — возразил Мэн Яо, срывая траву и нахмурив брови, — им не стоит верить.

С оттенком страха Вэй Ин продолжил:

— Ну, госпожа Цзинь — заклятая сестра госпожи Юй, и каждый раз, когда она приезжала, она рассказывала о его выходках. Очевидно, он клялся каждой девушке, что та была его единственной любовью, и дарил ей какую-нибудь дешёвую белую бусину в знак своей преданности. Госпожа Цзинь была довольно громкой в своей гневной тираде по этому поводу. Так что, не потребовалось много усилий, чтобы подобраться достаточно близко к личному павильону госпожи Юй и услышать её.

Мэн Яо ничего не сказал, но его лицо покраснело, когда он уставился в землю, механически вырывая цветы и траву.

Вэй Ин положил руку ему на плечо:

— Прости, я не хотел тебя обидеть, просто некоторые люди не стоят соперничества за их любовь.

Он подумал о госпоже Юй и о том, как сильно он пытался завоевать её расположение, когда только-только попал в Пристань Лотоса. Не потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что она никогда не будет заботиться о нём.

— А-Яо, не сердись на меня, ладно? Я часто говорю, не подумав. Я не хотел тебя обидеть.

Мальчик вскочил на ноги и увернулся от прикосновения Вэй Ина.

— Ты не сделал ничего плохого, — сказал он, хотя выражение его лица говорило об обратном. — Я… я должен идти. У меня сегодня есть дела, так что, я не могу остаться.

И Мэн Яо поспешил прочь, прежде чем Вэй Ин успел что-то сказать.

Удрученный Усянь тоже покинул поляну и отправился бродить по рынку. Это был довольно тихий день, и всего несколько покупателей просматривали выставленные на продажу товары. Большинство владельцев ларьков звали всех, кто был достаточно близко, подойти и осмотреть их товары. Обычно Вэй Ин с удовольствием порхал бы от ларька к ларьку, но расставание с Мэн Яо повергло его в уныние, и вместо этого он бродил бесцельно, думая, как бы всё исправить.

Поскольку он был отвлечён, то не сразу понял, что кто-то следует за ним. Сначала он подумал, что это игра его воображения. В конце концов, кто захочет следовать за ним? Он был обычным, никому не нужным бродячим заклинателем, но зуд в затылке говорил ему, что это не так.

Усянь притворился, что рассматривает товары, то и дело занимая позицию так, чтобы иметь возможность незаметно оглянуться, и уловил момент, когда знакомая фигура нырнула за небольшую группу людей у прилавка неподалеку.

Вспышка пурпура заставила его сердце сжаться.

http://tl.rulate.ru/book/120105/4946806